

АЛЕКСАНДР
САНФИРОВ

ЦАРЁВ ВРАЧ

ЦАРЁВ ВРАЧ
ЛИЧНЫЙ ЛЕКАРЬ
ГРОЗНОГО ЦАРЯ
ЛОГОФЕТ БАЗИЛЕВСА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С18

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Санфиоров, Александр Юрьевич

С18 Царёв врач: Царёв врач. Личный лекарь Грозного царя. Логофет Базилевса : сборник / Александр Санфиоров. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2025. — 800 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-170751-4

Когда-то пластический хирург, ловелас и очень богатый человек, привыкший думать только о себе и своих желаниях, попадает в другое время. Его сознание неведомым образом переносится на четыреста лет назад. Теперь это подросток, живущий с бабушкой-травницей в землянке вдали от людей. А вокруг – страшное время Ивана Грозного. Но знания сохранились, а дух не сломить. Остается сжать зубы и выбираться из лесной глуши в столицу. А там, глядишь, и царёвым врачом стать можно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170751-4

© Александр Санфиоров, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ЦАРЁВ ВРАЧ

Мне снился сон. Я н рыб лке, сажу в лодке, которую к ч ют большие волны т к, что меня д же подбр сыв ет н сиденье. И тут меня гребень волны облил холодной водой, и это было т к ре льно, что я проснулся.

В полутемной комн тке было душно, п хло землей. Я леж лн к ких-то мокрых шкур х, около меня стоял б б -яг с деревянным ковшиком в рук х

— Д ньк ! — ор л он хриплым б сом. — Хв тит придурнич ть, д в й вст в й, я ведь вижу, что притворяешься.

— Простите, вы кто, и к к я здесь ок з лся? — пыт - ясь к з тья вежливым, спросил я.

— Д ты опять з свои прок зы! — Б бк схв тил веник, стоявший в углу, и н ч л бить меня по худым тощим ног м.

— Что з ерунд ?

Я вскочил с постели и н ч л бег ть от сум шедшей ст рухи, одновременно р зглядыв я себя. Действительно, мои ноги были тощие и худые, собственно, к к и руки. И спр шив л я б бку к ким-то писклявым голоском.

Около минуты бег с избиением по тесной комн тке, з ст вленной всякой утв рью, меня привели в себя, и я з вопил:

— Все, все, б бушк , я проснулся. Сон мне плохой приснился.

— Сон говоришь? — Б бк опустил веник. — Ну, р с-ск жи.

Я н ч л р сск зыв ть сон про рыб лку, одновременно пыт ясь р зглядеть себя и окружа ющую обст новку. Я н ходился в землянке, котор я предст влял собой

выкопанную в земле яму. Потолком ее служили толстые горбатые суки, на которые были набросаны шкуры. В одной было небольшое отверстие, в которое струился дневной свет. На суках висели пучки сушеных трав, от которых шел пряный аромат.

Благодарю внимательно слушал мой рассказ.

— Чужды твои дела, Господи, — прокомментировал он мой рассказ. — Ты ведь, Даниил, здесь, в лесу вырос и воды, кроме нешишей речушки, не видел, да и лодки тоже. Как же сон твой тебе приснился? А как я лодкой был?

Ответы на вопросы любопытствующие спросили, я потихоньку приходил в себя. Хотя, наверно, несколько минут задья мог сойти с ума.

Действительно, заснуть у себя дома в уютной кровати, в роскошной спальне, которую может себе позволить пластический хирург, успешный и достаточно известный, и проснуться непонятно где, да еще непонятно кем. Похоже, я не ходил не в своем теле, скорее всего, в теле подростка, не отличающегося особым физическим развитием.

Содержание прочитанных книжек про попов мгновенно всплыло в моей голове.

«Тк что? Я еще и в прошлое, наверно, провалился?» — обреченно думал я.

— Ох, непростой сон тебе приснился, Даниил, — снова говорил старуха, — что-то случится, вскоре должно.

«Случится? Уже случилось! Я здесь очутился», — почти в рифму думал я.

— Бушуй, что-то мне действительно нехорошо, беспмятство к кое-то приключилось. Вот кажется, что забыл я все, кто есть и откуда, и ты кто, забыл.

— Ох, грехи наши тяжкие! — зачитал Библию. — Что же, милый, с тобой случилось, лихом никак я одолел? Я твоя бабушка Марфа, неужто забыл? Мы с тобой здесь который год вдвоем горе мыкаем.

— Б бушк , ты только не серч й, я сейч с оденусь, ты мне р сск жи побольше. Может, голов прояснится, и д льше я все с м вспомню.

Я попыт лся одеться. Кое-к к н тянул др ные шт - ны, з тем обернул ноги портянк ми, леж щими у топч н , и н дел л пти.

Б бк , р сск зыв ющ я мне, кто есть кто и откуда , изумленно р сширил гл з , когд понял , что я д же з был, к к н дев ть л пти.

— Ох, Д ньк , полеж ть тебе н до. Н верно ты вчер перекуп лся, д н солнце н ж рился, вот тебя и стукнуло.

— Нет, б бушк , леж ть я не буду, ты д в й р сск - зыв й, что т м д льше.

Из б бкиных слов я узн л, что мне пятн дц ть лет, что три год н з д все село, где я жил, вымерло от моровой язвы, б бк М рф ост л съ жив только потому, что жил н отшибе в землянке. Он был зн х ркой, и общество не жел ло видеть ее в деревне. А когд н ч л съ болезнь, он и вовсе з крыл съ, окурив л землянку хвойным дымом дв р з в день и с больными, приходящими к ней, общ - л съ через з крытую дверь.

Он зн л , что в деревне погов рив ли, что ее н до сжечь вместе с землянкой, что якобы он винов т во всех смертях, ее сп сло только то, что болезнь р спростр нял съ очень быстро и н следующий день уже некому было идти жечь землянку. Когд же он через несколько дней пришл в деревню, живых т м не было. Но когд он з - шл в н ш дом, то увидел , что н печке кто-то шевелится. Это был я. К ким-то чудом я выжил, и моя б бк , усмотрев в этом божественное провидение, уволокл меня н волокуше к себе домой.

Глядя н б булю, широкоплечую, ростом, н верно, около метр восьмидесяти, я не сомнев лся, что он меня могл дот щить. Он , н верно, и взрослого мужик бы дот щил .

К кой год н дворе, б бк не зн л , но сообщил , что пр вит ныне ц рь Ив н В сильевич. Я никогда не был зн током истории, но предположил про себя, что это может быть Ив н Грозный.

— Д ньк ! — вдруг з крич л б бк . — Т к ты ведь, олух ц ря небесного, н верно, з был все, чему я тебя учил .

— А чему ты меня учил , б бушк ?

Но б бк уже, сев н чурку, стоявшую вместо стул , горестно з хлюп л носом:

— Вот ведь н п сть к к я! Учил бестолковщину, учил , и все пр хом пошло, з был все. Н верно, когд куп л ся, б шкой о к мни треснулся, мне не ск з л. А дум л , что с этого году хоть плохонький помощник у меня будет.

— Б бушк т к ты объясни хоть, чему меня учил .

— Д тр в м, тр в м учил тебя, дур к !

— Тогд не убив йся ты т к, все про тр вы я помню.

А к к про них не помнить? Когд я еще учился, в н шей стр не случил сь мод н тр волечение, не обошл он стороной и н ш вуз, мы иск ли книги, спр вочник, методы сбор тр в и их использов ния. И эт любовь к тр в м ост л сь у меня н всю жизнь. Конечно, этот метод игр л вспомог тельную роль в моей д льнейшей пр ктике, но я про него никогда не з быв л и ст р лся пополнять свой б г ж зн ний новыми р стениями, их хр - нением и действием.

Б бк вскочил с чурки и, схв тив несколько пучков тр в, н ч л спр шив ть:

— Это что? А это? Когд н до собир ть? А к к сушить, к к з в рив ть, когд и сколько примим ть?

С к ждым ответом у моей б бушки М рфы брови подним лись все выше.

— Д ниил! — торжественным тоном продолжил он . — Я понял , почему ты все з был. Господь д л тебе зн ния по тр волечению, вз мен з бр л все, что ты

помнил. Я ведь половины не понял, что ты говорил, и ты выныл, как отец Василий, который меня в молодости не считал. А ведь не знала ты этого ничего! О-хо-хо, мыслимо ли тебе! Теперь этот отрок больше бобышкой своей стройнее! — вскрикнул бобышка в полном восторге.

— Девиль, девиль, прибьемся здесь, вскоре уже люди будут приходить.

Мы вдвоем быстро навести порядок, поставили на месте все, что я свалил во время своего бегства от бобышки, затем сели за стол и приступили к трапезе, которая состояла из блинов из ржаной муки, приготовленных на большой плоской железяке на дотопке, и взвару из сушеных яблок и слив. Когда я ел этот немудреный завтрак, то понял, почему Девиль такой худой, привык в том возрасте добыщаться получше. Мне, честно говоря, этот обед не лезл в рот, но молодое тело просило еще и еще.

После завтрака мы вышли наверх, и я осмотрел место, в котором мне предстояло жить. Землянка была выкопана на высоком берегу на ленькой речушки, в которой был виден пруд, собранный из ручья. И верно, с мамой Девиль сделал ее, чтобы можно было поплавать в речке, так как в ней воды было по колено. На другой стороне реки простирлось огромное моховое болото. А на противоположной шумел светлый сосновый бор, в который бежал узенький тропик прямо от противоположной землянки.

«Неплохое место выбрали, — думаю, — летом здесь будет хорошо, а вот как же зимой тут жить? Ужасно!».

Пока я осматривался, на тропке появились две девочки в длинных, до земли сарафанах, закутанные в платки, так что виднелись только глаза.

— Девочки! — уже издали закричали они, — мы к тебе идем купаться, мы с мамой ягоды мы отправили, вот посмотри, сколько мы собирали! В мешочке оводятся кустики, под сарафаном все чешется.

И они, тут же рядом со мной, скинули все свои тряпки и с визгом бросились в прохладную воду. Действительно,

овод покус ли их прилично, все ноги и ягодицы были в волдырях.

Девчонки прыг ли, визж ли, плеск ли друг в друг водой и зв ли меня. Н шум появил съ б бк М рф . Н свету он был еще стр шней, чем в землянке. Зубов у нее не было, кроме одного нижнего клык , который вылез л поверх губы, лицо было сморщено, к к печеное яблоко.

Он с удивлением уст вил съ н меня:

— Д ньк , ты что не куп ешься? Тебя же еще вчег от девок этих было не отт щить. Д уж, крепко тебе п мять-то отшибло.

— Д , б бушк , мне что-то не хочется в воду лезть, холодно еще, вот попозже можно и окунуться.

— Ну, смотри, дело твое. — Он , повернувшись к девчонк м, з ор л : — Я сколько р з в м говорил , ох льницы, не трясите титьк ми перед п рнем. З этим сюд ходите? Вот ужо розг ми з дницы голые р зукр шу.

Я смотрел н девчонок, которые после б бкиного крик вылезли из воды и торопливо одев лись, чувствов л, к к н это ре гирует мое молодое тело. Еще вчег т кие девчонки с только н меч вшимися очерт ниями груди не привлекли бы моего вним ния хирург , который к ждый день видит столько женщин, что иногда ему не хочется смотреть н них совсем. Но сейч с мой орг низм ре гиров л н голые тел совершенно пр вильно и не спр шив л для этого р зрешения у р зум .

Девчонки, подобр в свои корзинки, убеж ли, моя б бушк пошл смотреть н свой огород, в котором у нее росли не овощи, лечебные тр вы. Присев н землю, он ст л проп лыв ть сорняки, ее п льцы были искривленны и черны от многолетней грязи, въевшейся туд н - мертво.

Глянув н меня, он проворч л :

— Уже с м з был , что ты ничего не помнишь. Д в й-к живо в лес з хворостом, чтобы н несколько дней н - носил. Веревк у дверей висит, топор вот т м воткнул.

Я взял веревку и топор и начал рубить в лес. В лежнике вокруг землянки практически не было. Видно, за эти годы Мэрфи сожг всю мелочевку, и мне пришлось идти дальше. Когда я отошел уже с полкилометра, в лежнике появилось много сучья, стало рубить сосновые сучья, стараясь сделать их одной длины, чтобы легче было нести. Монах-работник не отвлекся, и я погрузился в размышления о своем будущем.

Каким образом я попал сюда, я не мог даже и вообразить. И, наверно, это был путь в один конец. Но прожить всю жизнь в землянке? Нет, это меня несколько не привлекало. Тогда что же делать? Я даже не знал крепостные мы или свободные люди, у Мэрфи я еще не спросивши к тому же понимал, что в эти времена для простого человека рождаться с жизнью и свободой было очень легко.

Сейчас мне всего пятнадцать лет, хотя в эту суровую эпоху люди взрослеют быстрее, и, может, живя в деревне, то был бы уже женат и делал первых детей. Знания, которыми я владею, сейчас практически не применимы, у меня нет ни лекарств, ни инструментов, уже не говоря о пистолете. Так что, если я хочу неплохо устроиться в жизни, надо стать известным лекарем, но без всего вышеперечисленного это будет затруднительно.

Из того, что я помню про времена Грозного, было то, что в Москве в те годы знатные в основном лечили иностранные, местных врачей просто не было. Были знахари разные, одни типа моей бабки, другие известные, но все они не были особо уважаемы и полностью зависели от своих хозяев.

Итак, двинувшись, новый Даниил сын Прохор-кузнец, приступил к лечению местного людского, взрослых и потихоньку начал приобретать полезные знакомства, чтобы со временем вылезти из леса, выжить — в небольшой городишке, ну, в том, чем черт не шутит, может, и в Москву.

Пока я рубил и тесал в лежнике, прошло час три, и на тропинке появился первый клиент.

в пл ток, т к же, к к и пришедшие до этого девчонки, он тенью проскользнул в землянку, откуда ср зу слыш л ся громкий голос моей б бушки:

— М ньк , ты бы еще позже пришел . Вишь, к к у тебя щеку р здуло, теперич м зь придется кл сть н дегте березовом, вонять будешь, к к колесо тележное. Н вот тебе туесочек с м зилкой, к ждый день м жь больное место и тряпкой холщовой перевязыв й. С молитвой о здр вии все дел й, и пройдет твой чирей. Т к, что ты мне тут принесл ? Аг , пироги, это хорошо. С чем пироги-то, со щ велем? Ты в следующий р з зн й, что лучше пироги с творогой носи.

Что говорил М ньк , я не слыш л, потому что говорил он гор здо тише, чем М рф .

«Вот т к, — подум л я, — полностью безденежные отношения. Что могут, то и несут. Здесь не р због теешь».

Я з кончил носить хворост и, пок ошив лся около речки, н рубил ивовых прутьев для плетения морды, сложил для пробы небольшой л биринт из к мней н песч ной отмели в н дежде, что к к я-нибудь дурн я рыбин з йдет туд .

До ночи пришло еще три п циент , все женщины, видимо, мужчины поб ив лись ходить к стр шной б бке.

Ужин у н с был не пример з втр ку и обеду, которого не было вовсе, в рен я требух и целый к р в й черного хлеб , половину которого мы с б бкой смолотили в пятн дц ть минут, причем он с единственным зубом ел , пож луй, быстрее меня.

Легли мы, к к стемнело, и б бк через п ру минут уже хр пел , я же вороч лся н узком топч не, блохи кус лись, к к сволочи, хорошо хоть, что здесь не было клопов. З сып ля с т йной н деждой, что все это был сон и проснусь я снов в своей уютной кв ртирке в элитном р йоне Москвы.

Увы, в кв ртирке я не проснулся, р збудил меня мочевоу пузырь. Я в полутьме выбрел н верх. Б гровое

солнце висело над горизонтом, утро было туманное и сырое. Ежась от холода, я зжурчал струйкой по трубе и, сделав свой дел, быстро нырнул вниз. Нет, конкретно, мне не нравилось мое место обитания. Дед же не мог предсказать, что смогу жить в землянке зимой, мне казалось, что я умру и не вынесу пребывания короткими зимними днями в этой тесноте и вони. Кто-то эту проблему не до решит. Но пока я вновь улегся на топчан и попытался заснуть, что мне вполне удалось.

Второй раз меня разбудил бабушка. В дядьнем углу уже топился очажок, над ним на плече висел небольшой клепаный котелок, в котором варились кля-то бурды.

— Дядька, вставай, съешь свое проспишь, — бурчал бабушка. — Ну, может, чего вспомнил, или приснилось снова что-нибудь?

— Нет, бабуля, ничего я не вспомнил и снов не видел. Только дядька, дядька ржска зывай, где мы вообще живем, далеко ли деревня и почему ты в землянке живешь.

Не переставая делать свой дел, бабушка ржска зывала мне все по порядку.

Жили мы, окзывается, недалеко от Новгород, до него не было пешим ходом добираться неделю. Село же было совсем рядом, за сосновым бором, где стояло полтора десятка дворов. Сми крестьяне были свободные, про крепость бабушка ничего не знала. Шесть лет назад сельцо после морпротически опустело, раньше было почти пятьдесят дворов. Но потихоньку на роду прибывает. Все-таки здесь спокойней, чем в других местах. И сейчас жило там около сотни человек. Поэтому желающих лечиться у бабушки было немного, и жили мы впроголодь. Как я понял из ее рассказов, личность прежнего владельца телособым умом не блистала, и теперь бабушка поржалась, как я все сразу схватываю из ее рассказов и пояснений.

— Дядька, дядька поумнел за один день, все забыл и поумнел! Вот ведь Господь чудо сотворил. А молитвы ты хоть помнишь? Вчера ведь дед перед едой не прочитал,